

Коридор был длинным, и стены по обе стороны были выкрашены в белый цвет. Через каждые несколько метров была ржавая стальная дверь, и старая полицейская лента опечатывала каждую из дверей. «Мы были здесь уже несколько раз, но никогда не замечали, что этот коридор используется для перевозки трупов.»

В некоторых медицинских университетах существовали специальные пути для транспортировки трупов. Подобные специальные пути обычно были подземными, а пол был плоским, чтобы облегчить транспортировку. Другой очевидной особенностью был слой белой краски на стенах. Кроме этого, здесь не было никаких особых украшений.

«Давай прекратим терять время и отправимся в кладовую.» Лю Сяньсянь потянула Ма Инь за руку, и повела ее по правому коридору. Левый путь вел в подземный морг, а правый в обычную кладовую, где хранилось разнообразное брошенное оборудование. Некоторое время они шли по коридору, когда Ман Инь услышала за спиной шаги. Она остановилась и посветила фонариком на помещение позади себя.

«Сяо Инь, что случилось?»

«Кажется, кто-то преследует нас.» Ма Инь и сама не была уверена, потому что стоило ей сосредоточиться на шуме, как шаги сразу стихли.

«Должно быть, тебе померещилось.» Лю Сяньсянь выдавила неестественную улыбку. Смотреть в лицо страху уже вошло у нее в привычку.

«Давай сначала доберемся до кладовой. В этом коридоре негде спрятаться.» Ма Инь и Лю Сяньсянь увеличили скорость, пока не достигли первого поворота в коридоре. Там была поцарапанная деревянная дверь. Замок был серьезно поврежден, а на двери виднелись различные черные царапины. Самым любопытным было то, что кто-то вырезал на двери слово 'рай'.

«Это странно. Я помню, что перед уходом мы закрыли дверь.» Дверь была полуоткрыта, как будто кто-то вошел, пока их не было.

«Будь осторожна.» Ма Инь положила обе руки на деревянную дверь, чтобы открыть ее. Она остановилась в дверях, не торопясь входить. Девушка могла показаться безрассудной, но на самом деле она была очень осторожной. Она использовала свой телефон, чтобы осмотреть каждый уголок в помещении, но здесь не было ничего необычного.

«На этот раз мы должны держаться вместе, а не разделяться.» Ма Инь оберегала Лю Сяньсянь, поэтому пошла впереди. Учебный корпус был опечатан уже давно, поэтому это место должно быть в запустении. Но как ни странно, пыли было мало. Было похоже, что кто-то все еще приходил сюда ради уборки.

Здесь хранилось множество брошенных вещей и оборудования. На стойках было много банок, и в некоторых из них была вязкая красная жидкость, как будто это были законсервированные человеческие органы.

Было много подобных вещей. Если бы это были обычные люди, они бы немедленно развернулись и ушли, но как студенты-медики, Ма Инь и Лю Сяньсянь не думали, что это страшно.

Вдоль стеллажей было уже не так чисто. В углу валялись брошенные огнетушители, сломанные ксероксы и компьютеры, а также неиспользуемые столы и стулья. В ящиках лежали

доклады, а на стульях лежали сломанные обучающие модели. Еще дальше в кладовой лежали театральные костюмы, оставленные театральным клубом, полотна, оставленные художественным клубом, и много другого хлама. Когда учебный корпус переехал, большая часть вещей была оставлена здесь.

«Я спрашивала людей в новом кампусе. Перед переездом, несколько клубов оставили много трудных для переноса вещей в этом корпусе. Чтобы сэкономить, университет решил оставить большую часть вещей в этих кладовых.» Ма Инь шла впереди и использовала свой телефон, чтобы осматривать горы мусора. «Единственный клуб, который мог бы найти применение статуе, это художественный клуб. Поэтому, сегодня нам нужно сосредоточиться на поиске места, куда складировали их вещи.»

Сделав несколько шагов, Ма Инь поняла, что Лю Сяньсянь все еще стоит на месте. «Да что с тобой?»

«Посмотри на это.» Лю Сяньсянь указала на компьютер, стоявший в углу. Вилка для монитора была вставлена в розетку. «Когда мы были здесь в последний раз, я боялась, что вилка может вызвать короткое замыкание, поэтому я вытащила вилку, но теперь вилка снова в розетке.»

«Похоже, здесь действительно кто-то побывал. Может, это вор?»

«Зачем вору нарочно приходить сюда, чтобы воспользоваться компьютером? Кроме того, это очень старая модель. У меня даже есть сомнения, работает ли он.» Лю Сяньсянь нажала на кнопку питания, и, к ее удивлению, компьютер включился.

Экран вспыхнул холодными цветами, но изображение застыло, будто компьютер завис.

«Просто не обращай на него внимания. Мы должны сосредоточиться на наших поисках. Даже если кто-то сюда прокрался, это не повлияет на наше дело.» Ма Инь отвернулась, что сосредоточиться на углу, где находилось большое количество вещей, относящихся к художественным искусствам. Она отодвинула в сторону несколько любительских картин в поисках статуи.

Лю Сяньсянь стояла на месте, уставившись на монитор. Было неясно, это было мерцание монитора или тени, но она могла поклясться, что видела очертания человека на экране.

Она наклонилась ближе, чтобы посмотреть, и лицо человека постепенно начало становиться все четче и четче. Он был похож на лысого мужчину, и его лицо было в два раза больше, чем лицо обычного человека.

«Лю Сяньсянь, помоги мне!» Крикнула Ма Инь, пока возилась с картинами. Они вдвоем объединили силы, чтобы отодвинуть все полотна, а за всем этим оказался деревянный шкаф.

«В этом шкафу должно быть что-то.» Сказала Ма Инь, открывая дверь. Однако, когда ее палец коснулся двери, она отпрянула назад.

«Что случилось?»

«На нем что-то есть.» Ма Инь потерла пальцы и понюхала их. «Почему на дверной ручке формалин?»

Формалин на лестнице еще можно было бы объяснить тем, что его случайно пролили, но что насчет шкафа за картинами? Это было слишком странно.

«Может, в этом шкафу спрятан труп?» Сердце Ма Инь забилося быстрее, а ее дыхание стало неровным. Она глубоко вдохнула, прежде чем открыть дверь. Она заглянула в щель, но в шкафу не было никаких тел, только несколько картин.

Ма Инь вздохнула с облегчением, вынимая картины. Однако, когда она увидела содержание одной из картин, ее сердце задрожало вновь.

Стиль рисования был довольно обычным. Это была команда студентов-медиков, оперирующих труп. Но самое странное, что картина была нарисована с точки зрения трупа.

Он лежал в холодильнике, глядя на плотно столпившихся студентов со скальпелями в руках, а также собственное мертвое тело.

В картине была заключена какая-то эмоция. Это была зависть, зависть к жизни, зависть к этой упругой коже, к этим подвижным суставам, к тому, что он потерял. Он хотел иметь все это вместо того, чтобы лежать на столе, не в силах сделать ничего, пока студенты вскрывали его тело.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/765796>